

МАРИЙСКО-
ТЮРКСКИЕ
ЯЗЫКОВЫЕ
КОНТАКТЫ В ТРУДАХ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ
МАРИЙСКОГО
ЛИНГВИСТА
Н. И. ИСАНБАЕВА
(1929–2020)

MARI-TURKIC
LANGUAGE CONTACTS
IN THE WORKS
OF NIKOLAI ISANBAEV,
AN OUTSTANDING
MARI LINGUIST
(1929–2020)

27 февраля 2024 г. выдающемуся марийскому лингвисту, заслуженному деятелю науки Республики Марий Эл, доктору филологических наук, профессору Николаю Исанбаеву исполнилось бы 95 лет.

Родиной ученого является д. Нижний Качмаш Калтасинского района Башкирской АССР. Получив базовое образование в Калтасинской средней школе, в 1944 г. он поступил на марийское отделение Краснокамского педагогического училища, которое с отличием окончил спустя четыре года. Профессиональное образование продолжил на отделении марийского языка и литературы Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской, что предопределило научную и педагогическую судьбу лингвиста. Завершив учебу в высшем учебном заведении в 1952 г., Н. И. Исанбаев приступил к обучению в аспирантуре Института языкознания АН СССР в Москве (1952–1955); его научным руководителем стал академик Б. А. Серебренников. Аспирантуру он успешно окончил защитой кандидатской диссертации

Н. И. Исанбаев

N. I. Isanbaev

ции в 1955 г. на тему «Новые деепричастия в марийском языке».

Профессиональная карьера ученого началась в секторе финно-угорских языков Института языкознания АН СССР в Москве в качестве младшего научного сотрудника и продолжилась в отделе языка Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в должности старшего научного сотрудника, затем ведущего, наконец заведующего

отделом. Свою исследовательскую деятельность он совмещал с педагогической работой на кафедре русского языка Марийского государственного педагогического института.

Первое монографическое исследование «Деепричастия в марийском языке», положившее начало серии научных трудов по различным аспектам марийского языкознания, было опубликовано лингвистом в 1961 г. В дальнейшем научно-исследовательские интересы марийского филолога были связаны с разработкой проблем финно-угорского языкознания в области фонетики, исторической фонетики, грамматики, исторической грамматики, диалектологии, лексикологии и межъязыковых контактов. По убеждению Н. И. Исанбаева, диалектная лексика является постоянным и естественным источником обогащения литературного языка.

Особое внимание ученый уделял исследованию марийско-тюркских языковых контактов. Данное направление было выбрано исследователем не случайно: будучи выходцем из марийской семьи

Башкирской АССР, региона с преобладающим тюркоговорящим населением, он всегда интересовался вопросами взаимодействия языков и культур неродственных этносов. Билингвальная среда способствовала осознанному выбору тематики межъязыковых контактов, стала естественным контекстом аттракции по отношению к исследованиям лингвистических процессов в контактных зонах проживания финно-угорских и тюркоязычных народов.

Фамилия ученого произошла от мужского имени Исанбай, распространенного в тюркоязычных регионах (Башкортостан, Татарстан, Узбекистан, Киргизия и др.). Слово состоит из двух корней: *исан* 'человек, личность' и *бай* 'богатый, уважаемый'. Таким образом, Исанбай можно перевести как 'уважаемый человек' или 'личность с высоким положением в обществе'. Значения подтверждаются данными из Словаря марийских личных имен: «Исанбай – производное от Исан + бай 'здоровяк', где Исан от др.-тюрк. *isān* означает 'здоровый, невредимый; живой' > тат. *isān* 'здоровый, в хорошем состоянии'»².

Увлеченность указанной тематикой выразилась в исследовании неизученных и малоизученных диалектов восточного наречия марийского языка, бытующих на территориях Елабужского, Белебеевского, Мензелинского, Прибельского районов республик Татарстан и Башкортостан. В 1989 г. ученым была издана первая часть монографии «Марийско-тюркские

языковые контакты»³. Результатом этих изысканий стала защищенная в 1993 г. докторская диссертация на тему «Марийско-тюркские языковые контакты», в которой был исследован комплекс вопросов, решавших проблему лакуарности в теории и практике взаимовлияния и взаимообогащения языков в одном из фундаментальных разделов сравнительного финно-угроведения и тюркологии. Всего по проблеме марийско-тюркского взаимовлияния, помимо монографии, исследователем было опубликовано более 30 научных работ, вышедших как в России, так и за рубежом (в Венгрии, Финляндии, Эстонии).

Н. И. Исанбаев известен многочисленными трудами в области контактирования языков. Лингвистом рассмотрены и всесторонне освещены результаты марийско-тюркских языковых контактов на всех лингвистических уровнях. В соавторстве с академиком Б. А. Серебренниковым им впервые было показано значение восточно-финских языков для истории тюркских языков, а в соавторстве с профессором Л. Ш. Арслановым – изучен вклад марийского языка в лексику татарского языка.

Лексико-тематические особенности финно-угорских заимствований в татарском языке были объектом глубоких исследований марийского языковеда⁴. Специальный аспект в освещении вопросов марийско-тюркских взаимоотношений составила проблема отграничения татаризмов от заимствований из родствен-

ных татарскому (чувашизмы, башкирские заимствования) и неродственных (арабско-персидские, монгольского происхождения, русские заимствования) языков. Одной из первых лексикографических работ, отражающих языковые контакты мари и татар, стал Словарь татарских и башкирских заимствований в марийском языке (1994), содержащий около 3 000 лексических единиц. В нем нашли отражение и научное объяснение данные из всех 4 наречий марийского языка, его 16 говоров и подговоров. Словарь является второй частью монографического издания «Марийско-тюркские языковые контакты»⁵.

Центральной идеей исследования выступают татарские заимствования в марийских диалектах, по происхождению относящиеся к разным историческим пластам. Особое внимание уделено оценке марийских производных слов, образованных от тюркских заимствованных основ. Наряду с собственно татарскими и башкирскими словами, установлены и описаны пратюркские и древнетюркские лексические элементы, восходящие преимущественно к ориентальным этимонам. Объектом лингвогеографического изучения стали татаризмы, общие для всех марийских наречий, типичные для лугового и восточного наречий, а также встречающиеся лишь в отдельных диалектах.

Н. И. Исанбаевым проведена классификация татарских заимствований по лексико-тематическим группам: человек, семья и общество; природа;

¹ Здесь и далее будут использоваться следующие сокращения: *башк.* – башкирский язык; *геогр.* – географическое наименование; *диал.* – диалектное слово; *досл.* – дословно; *др.-тюрк.* – древнетюркский язык; *мар.* – марийский литературный язык; *мар. вост.* – восточное наречие марийского языка; *мар. луг.* – луговое наречие марийского языка; *тат.* – татарский язык

² Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. Йошкар-Ола, 1995. С. 178.

³ См.: Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 1. Татарские и башкирские заимствования. Йошкар-Ола, 1989.

⁴ См.: Исанбаев Н. И. Марийско-татарские лексические связи (по данным географических названий) // Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1978. С. 19–25; Его же. Татарские термины родства в диалектах марийского языка // Там же. С. 34–41; Его же. Структурно-словообразовательный анализ татарских заимствований в диалектах марийского языка // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола, 1979. С. 117–137; Его же. Фонетическая адаптация татарских заимствований в диалектах марийского языка // Там же. С. 41–102; и др.

⁵ См.: Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2. Словарь татарских и башкирских заимствований. Йошкар-Ола, 1994.

материальная культура; трудовая деятельность человека; духовная культура. Выявленные в диалектах марийского языка татарские термины родства были распределены по трем группам: термины общего понятия родства (например: мар. луг. *урлык* < тат. *орлык* 'семя, семена'; мар. вост. *туган*, горномар. *туан* < тат. *туган* 'родственник; родной'; мар. луг. мар. вост. *тукым* < тат. *токым* 'порода, потомство, потомок' и др.), термины родства по крови (например: мар. луг. *азий* < тат. *әзи* 'старший брат', мар. вост. *агай* < тат. *агай* 'дядя, дядюшка', мар. вост. *апа*, *апакай* < тат. *апай* 'сестрица') и термины родства по браку, или термины свойства (например: мар. вост. *балдыз* < тат. *балдыз* 'свояченица (младшая)'). В составленный автором перечень внесены 36 лексем, из которых 25 являются поздними заимствованиями (1970-е гг.), вошедшими главным образом в восточно-марийские говоры в результате марийско-татарского двуязычия населения; 7 лексем вошли в восточное и луговое наречия; 2 – в восточное, горное и северо-западное; 1 – во все диалекты; 1 получила значение термина родства только в луговом наречии.

Исследуя лексические заимствования в статье «Тюркские лексические кальки в марийском языке»⁶, Н. И. Исанбаев разделяет их на словообразовательные (структурно-семантические) и семантические. Словообразовательные кальки подразделяются на полные и частичные (неполные, гибридные). Структурно среди тюркских словообразовательных калек выделяются сложные слова и составные термины, созданные по образцу языка-донора. Примером могут служить наименования дней недели: мар. *арнягече* 'пятница', тат. *атнакән* 'пятница, досл.:

недельный день'; мар. *вургече* 'среда', тат. урал. *кан кән* 'среда, досл.: кровь + день'; мар. *изарня* 'четверг', тат. *кече атна* 'четверг, досл.: малая неделя'. Лингвистом обнаружено около 100 полных словообразовательных калек. Достаточно большим количеством представлены частичные кальки, в которых одна из составных частей восходит к тюркским словам или словосочетаниям, а вторая является исконно марийским словом, например: мар. *азу пуй* 'клык' от тат. *азау теш* 'коренной зуб', мар. *калак-клу* от тат. *калак сөяге* 'лопатка, лопаточная кость', мар. *янаклу* от тат. *яңак сөяге* 'скуловая кость', мар. *вий-куат* от тат. *куәт* 'сила, мощь' и др.

Кроме основного способа образования калек по тюркским моделям, ученым рассматривается суффиксальный способ. Несмотря на немногочисленность полных суффиксальных калек, суффиксы, с помощью которых они были образованы: *-лык*, *-зе* (*-зо*, *-зө*), *-че* (*-чо*, *-чө*), – получили широкую распространенность и способность образовывать новые слова от исконно марийских основ. Эти суффиксы были заимствованы из тюркских языков в древнемарийский период: мар. *вуйлык* от тат. и башк. *башлык* 'главарь, вожак, предводитель', мар. вост. *оролчо* от тат. *каравылчы* 'сторож, караульщик', мар. *сатузо* от тат. *сатучы* 'продавец, торговец' и др.

Семантические кальки – это слова, в которых иноязычным по происхождению элементом является лексическое значение; само слово в своем звучании, материальной структуре является исконным, а одно из присущих ему значений связано иноязычному происхождению. Среди тюркских лексических калек семантический класс имеет существен-

ный удельный вес: количество таких слов достигает 40. Они встречаются как среди именных частей речи, так и среди глаголов. Например, у марийского слова *вуй* 'голова, часть тела человека или животного' – 14 значений, татарского *баш* – 12, у чувашского *пуç* – 11. Некоторые из них являются сходными, общими для контактирующих языков. Так, у слов *вуй* и *баш* есть общее значение 'верх, верхушка, вершина, макушка': мар. *пушенге* вуй 'верхушка дерева', тат. *агач башы* 'верхушка, макушка дерева'; мар. *курык вуй*, тат. *тау баши* 'вершина горы'. Общее значение, появившееся в результате семантического калькирования, наблюдается у ряда марийских и татарских существительных: мар. *йылме* 'язык', диал. 'клавиши, лады гармони', тат. *тель* 'клавиши, лад' (*гармон теле* 'клавиши гармони'); мар. вост. *логар* 'горло', геогр. 'устье реки', тат. *тамак* 'горло', 'устье реки' (*Идел тамагы* 'устье Волги, досл.: горло Волги'). Такая же тенденция характерна для имен прилагательных и глаголов: мар. вост. *саре* 'желтый', тат. *сары* 'желтый'; мар. вост. *шуман* 'смелый, досл.: имеющий сердце', тат., башк. *йөрәкле* 'смелый, отважный, досл.: имеющий сердце'; мар. *кыраш*, *шыаш* '1. Бить, побить к.-л.; 2. Молотить к.-л.', тат. *сугу* 'бить, молотить'.

В статье «Структурно-словообразовательный анализ татарских заимствований в диалектах марийского языка»⁷ рассмотрены глагольные заимствования, которые занимают второе место после именных, составляя более 28 %. По утверждению автора, из 5 видов татарских глаголов по структурному типу основы и способу образования заимствованы только простые (корневые и производные) глаголы. В других группах лингвистическая интерференция

⁶ См.: Исанбаев Н. И. Тюркские лексические кальки в марийском языке // Финно-угроведение. 1995. № 1. С. 139–147.

⁷ См.: Исанбаев Н. И. Структурно-словообразовательный анализ татарских заимствований в диалектах марийского языка. С. 117–137.

проявляется не столько в заимствовании материальных элементов, сколько в различных вариантах калькирования. Вместе с производными глагольными основами марийский воспринял из соседних тюркских языков ряд глаголообразующих суффиксов: *-л(-ыл)*; *-ла*, *-лә*; *-ыл (-ел)*; *-ас (-аш)*; *-ан*, *-ын*; *-ар (-тар)* и др., например: мар. луг. *аралаш* 'защищать' < тат. *аралаш* 'разнимать'; мар. луг. *айырлаш*, мар. вост. *ойырлаш* 'отделяться, разойтись' < тат. *аерылу* 'рассеиваться, отделяться'; мар. луг., мар. вост. *ойласаш* 'беседовать, разговаривать' < тат. *уйлашу* 'думать совместно, советоваться'.

Ученым проанализирована фонетическая адаптация татарских заимствований в диалектах марийского языка, соотнесенная с разными историческими периодами их проникновения в язык-акцептор. Так, в ранних татарских заимствованиях восточно-марийского наречия татарские переднерядные гласные *ä*, *й* зафиксировались как непреднерядные *a*, *ы*. «Ложные» дифтонги *ау* (*äу*) в абсолютном начале слова и в первом слоге передаются в луговом наречии марийского языка через *ау*, *аву*, в горном – через *a* и *ä*. Сочетание гласных *уы* татарского языка реализуется в восточно-марийском диалекте в виде *овы*, *уы*. В области консонантизма ярким примером приспособления татарских звуков к фонетическим законам марийского языка служат озвончение согласных *k*, *p*, *t* в интервокальном положении и после сонантов, переход свистящих *s* и *z* в шипящие *ш* и *ж*. Разнообразные рефлексы дают татарские звонкие смычные *b*, *d*. Так, губной звонкий согласный *b* в словах, вошедших во все основные марийские диалекты, реализуется, как правило, в виде губно-губного *п* и щелевого звонкого *в*, например: в луговом, восточном, горном диалектах *пазар* 'базар, рынок' < тат., башк. *базар*. В поздних заимст-

ниях восточные наречия придерживаются в целом старой традиции. Однако в них стали появляться и конкурирующие формы со звонким *b*, например: мар. вост. *бака* 'лягушка' < тат. *бака* 'лягушка'.

Николай Исанбаевич Исанбаев с 1996 г. работал в Марийском государственном университете в должности профессора. По тематике марийско-тюркских контактов ученый читал лекции и вел лабораторно-практические занятия по теоретическим курсам «Марийско-тюркские языковые контакты», «Языковые контакты финно-угорских народов» для студентов и аспирантов отделения марийской филологии историко-филологического факультета. В 2001 г. им было издано учебное пособие «Марийско-тюркские языковые контакты», в 2003 г. опубликовано учебно-методическое пособие «Диалект материальным кузе да мом погаш: студент-влакпан польыш» («Как собирать диалектный материал: в помощь студенту»).

В контексте исследуемых Н. И. Исанбаевым марийско-тюркских контактов и под его руководством Аленой Андреевской Илиевой защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата

филологических наук на тему «Лексическая и фонетическая характеристики балтачевского говора марийского языка». В своем исследовании диссертант рассматривает лексику одного из говоров восточного наречия марийского языка, распространенного на территории Балтачевского, Бураевского, Аскинского районов Республики Башкортостан. Наряду с собственно марийскими словами, охарактеризована заимствованная лексика тюркского происхождения, которая составляет значительный слой восточного наречия марийского языка, сформировавшегося в результате контактирования двух соседствующих этносов.

Общий научный стаж профессора Н. И. Исанбаева составляет свыше 50 лет, научно-педагогической работы – 25 лет. Профессору присуждено звание «Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл» (1999), он являлся членом Финно-угорского общества Финляндии (1994), награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1984), «Йыван Кырла 1909–2009» (2009).

Флера Яхиятовна Хабибуллина –

кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной медицины Марийского государственного университета, Йошкар-Ола, Россия, khflora@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5438-1828>

Ираида Геннадьевна Иванова –

кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной медицины Марийского государственного университета, Йошкар-Ола, Россия, iraida44@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5247-0125>

Flera Ya. Khabibullina –

Candidate Sc. {Pedagogy}, Associate Professor, Department of Fundamental Medicine, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia, khflora@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5438-1828>

Iraida G. Ivanova –

Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Fundamental Medicine, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia, iraida44@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5247-0125>